

КАК СОЗДАВАЛАСЬ СПРН



Евгений Сергеевич Сиротинин

У всех на слуху существование войск ПВО, ракетных войск стратегического назначения, Военно-воздушных сил, военно-космической обороны и других, не менее значимых для обороны видов и родов войск. Однако о СПРН – системе предупреждения ракетного нападения – знали только военные специалисты. Об истории становления СПРН рассказывает генерал-майор запаса, доктор технических наук, профессор, много лет прослуживший в 2ЦНИИ МО РФ, Евгений Сергеевич Сиротинин. Разговор вёлся в 2002 году.

В 1957 году 9-й научно-испытательный центр боевого применения войск ПВО в Курске, в котором исследовались и разрабатывались организация и проведение испытательных работ с радиолокационной техникой и средствами и системами управления, и НИИ-2 зенитной артиллерии в Евпатории были объединены в единый НИИ войск ПВО страны с местом расположения в Калинин (ныне Тверь). Это был год создания в нашей стране первой межконтинентальной баллистической ракеты, год запуска первого в мире искусственного спутника Земли.

Вскоре в НИИ-2 в Калинин начались поисковые НИР, направленные на то, чтобы обезопасить СССР от возможных ракетно-ядерных ударов и других действий из космоса. В этих работах была показана необходимость развития средств и систем, обеспечивающих противоракетную оборону (ПРО), противокосмическую оборону (ПКО), контроль космического пространства и предупреждения о ракетном нападении. По каждому из этих направлений были приняты постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР, в частности, по развёртыванию РВСН, что и было сделано в 1960 году. Они явились основой обеспечения сдерживания от развязывания, в первую очередь, ядерной войны, ядерного нападения на наше государство.

Вероятный противник тоже развивал и совершенствовал свои ракетно-ядерные силы. В 1962 году вышло первое постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР о создании системы предупреждения о ракетном нападении – СПРН, о её первых элементах. Главной её задачей было обеспечение стратегической устойчивости решения РВСН задачи сдерживания

за счёт вывода своих ракет из-под удара ракетно-ядерных сил вероятного противника, то есть создание условий гарантированного уничтожения агрессора, даже если он нанёс удар первым.

Для решения этой задачи в 1963 году Министерством обороны была задана комплексная НИР с участием всех главных НИИ видов Вооружённых Сил и ГРУ Генштаба. Научным руководителем этой работы был назначен генерал Я.И. Трегуб, один из старейших и первых участников создания БР и ЗУР в нашей стране, заместителем был полковник В.Н. Журавлёв, ответственным исполнителем – Е.С. Сиротинин. В этой работе был определён облик системы и первого радиолокационного комплекса, уточнены требования к нему. Комиссия генерала П.С. Легасова признала уровень этой работы соответствующим аванпроекту системы и предложила проводить последующие этапы проектирования.

В этом же 1963 году мы приняли участие в разработке «Дополнения к эскизному проекту на РО-1» (Первый радиолокационный узел предупреждения на Кольском полуострове). В процессе дальнейших разработок первые радиолокационные узлы РО-1 и РЛ-2 были созданы не на станциях, которые задавались постановлением 1962 года, а на РЛС, обеспечивающих минимально необходимое качество решения задачи предупреждения.

Далее события развивались следующим образом: 1966 год – проект дальнейшего развития круговой системы на современных станциях; 1968 год – «Комплексный эскизный проект СПРН»; 1972 год – «Дополнение к эскизному проекту СПРН», который устранял недостатки проекта 1968 года. В 1976 году был разработан «Технический проект дальнейшего развития СПРН», получивший много замечаний. Тут мнения военных разработчиков существенно разошлись с мнением промышленных организаций, которые вместе с военными строителями возражали против создания Норильского узла, предлагая его создание в Енисейске, а радиолокационную систему создать на базе новейших РЛС и ввести в узел РЛС-станции второго диапазона. Военные настаивали на поэтапном создании радиолокационной системы, на первом этапе следовало создать приёмные позиции, а передающие – от «Днепров». В последующем могло быть несколько направлений развития, обеспечивающих максимальную экономию ресурсов. Верх взяло требование Генерального штаба к промышленности, с которым мы остались до конца не согласны. Результат известен: Енисейскую РЛС демонтировали, потеряв огромные средства, ни одна из планируемых РЛС «Дарьял-УиУМ» создана так и не была. Есть надежда создать только РЛС «Волга» в районе Барановичей, в Белоруссии.

Законченными работами были только те, которые предусматривались проектами 1968 и 1972 годов и специальными постановлениями по отдельным средствам.

Таким образом, 1976 год стал годом завершения первого этапа создания СПРН, а 29 октября 1976 года стало днём рождения отечественной СПРН. Но этот же год стал и началом её заката, сделав дальнейшее развитие системы экономически неподъёмным для страны. И всё же в 1984–1985 годах, после 9 лет со времени решения о создании первых станций, поставлена на боевое дежурство в районе Печоры первая из них, а в районе Габалы – вторая. Эти станции до сих пор по своим характеристикам не имеют аналогов в мире. Система СПРН зафункционировала, это своеобразные глаза и уши нашей страны.

Не всё шло гладко. Существовали серьёзные разногласия между военными разработчиками и промышленностью в создании загоризонтных РЛС для обнаружения стартов МБР с территории США. Главные разногласия были по ЗГРЛС, расположенной в районе Чернобыля, в связи с недостаточным учётом влияния полярной ионосферы на характеристики обнаружения стартующих МБР. Поэтому Чернобыльская ЗГРЛС была принята в опытную эксплуатацию, а Комсомольская-на-Амуре – на боевое дежурство. Авария на Чернобыльской АЭС в 1986 году вывела из строя ЗГРЛС, а ряд других обстоятельств, главным образом, субъективного характера, привели к закрытию и Комсомольской ЗГРЛС, что следует считать серьёзной ошибкой.

Я подробно описываю процесс становления и проектные работы по СПРН потому, что 2ЦНИИ МО был назначен головной организацией по разработке боевых алгоритмов узлов РО и ОС, и эта задача сохранялась за институтом постоянно.

Начинали эти работы с начала 60-х годов две группы, в 1964 году для этих работ был создан отдел, а в 1968 году – специальное управление по разработке военно-технических проблем СПРН, которое возглавил я. В итоге был создан коллектив единомышленников, способных вести сложные военно-технические разработки и их сопровождение. Сформирована высокопрофессиональная школа, готовая вести разработку автоматических систем военного назначения, работающих в реальном времени в условиях крайне ограниченного временного баланса, исчисляемого несколькими десятками минут. Сотрудникам управления довелось участвовать в разработке более 30 проектов отдельных средств и системы в целом, которые обеспечивались несколькими сотнями научно-исследовательских и экспериментальных работ.

Я горжусь своими коллегами-профессионалами высочайшего класса, к которым причисляю А.А. Ефимова, В.В. Замараева, А.Н. Катулева, А.В. Пронюшкина, Л.И. Тимофеева, Е.А. Чернецова, Б.А. Бренера, И.В. Чилимова, Л.С. Пескова, А.Л. Рахманова, А.А. Попова, С.Н. Никитина, Н.А. Мелешкина и многих других. Все они стали дипломированными учёными и награждены орденами и медалями СССР за

создание СПРН. Только в 1978 году за создание первой очереди СПРН было награждено более 70 человек. Я был награждён двумя орденами, один из которых – орден Октябрьской Революции, мне присуждена Государственная премия СССР, присвоена учёная степень доктора технических наук и учёное звание профессора.

Я горд тем, что коллектив нашего управления внёс существенный вклад в создание системы, сыгравшей значительную роль в обеспечении сдерживания от развязывания войны, в обеспечении мира. К сожалению, тенденция к разрушению РВСН, СПРН, системы ПВО и других военных структур, обеспечивающих стратегическую устойчивость сдерживания, значительно ослабляет роль Вооружённых Сил России в поддержании мира на земле, лишает армию её важнейшей функции в ракетно-ядерный век – предотвращения войны.

Я горд тем, что мне и моим коллегам довелось работать с крупнейшими учёными нашей страны: академиками и членами-корреспондентами АН СССР А.Л. Минцем, А.И. Савиным, А.Н. Изукиным, Г.В. Кисунько, А.Х. Басистовым, главными конструкторами Ю.В. Поляком, В.М. Иванцовым, А.А. Васильевым, Л.И. Глинкиным, О.В. Ошаниным, Ю.С. Саврасовым, Ф.А. Кузьминским, Э.И. Шустовым, В.А. Алебастровым, К. Власко-Власовым, Ц.С. Литовченко, а также с главным конструктором СПРН после 1972 года В.Г. Репиным и его заместителями А.А. Курикшей, А.В. Меньшиковым, Б.А. Головкиным, В.Г. Морозовым.

У нас всегда складывались хорошие отношения с войсками. Результаты исследования по проблемам СПРН и перспективы её развития докладывались всем начальникам Главного штаба ВПВО; следует отметить, что особенно внимательно к этим вопросам относился генерал-полковник Созинов.

Очень тесные связи поддерживались с генеральным заказчиком системы, с институтами АН СССР, с Министерством высшего и среднего образования и многими другими военными и гражданскими учреждениями.

Уже более 10 лет говорят о реформировании Вооружённых Сил. Пока заметно их сокращение и резкое уменьшение финансирования на оборону. Всё это больше похоже на разрушение армии. А ведь сегодня мы остались великой страной только в военном отношении. Министр обороны США недавно сказал, что только Россия может уничтожить США за 30 минут.

Если мы разрушим наши РВСН и ВПВО, которые могут защитить ракеты от ударов с воздуха, СПРН, позволяющую вывести ракеты из-под удара и определить страну-агрессора, по которой необходимо осуществить встречный удар, то Россия может оказаться беззащитной. И США и другие страны НАТО могут делать с нами, что им заблагорассудится. О какой самостоятельности может идти речь? Каково наше будущее? Потеря свойства гарантированного сдерживания делает нашу безопасность

практически близкой к нулю.

Годовщину Великой Победы я встречаю с чувством гордости за народ-победитель, создавший мощное государство и положивший начало космической эры. К сожалению, к нему примешано горькое чувство унижения за его сегодняшнее положение.

Наша справка

Евгений Сергеевич Сиротинин родился в 1925 году в Гродненской области. Великую Отечественную войну начал в 1943 году в дивизионе «Катюш». Освобождал Украину, Прибалтику, форсировал Одер. После войны служил в артиллерии. Окончил в 1955 году Харьковскую артиллерийскую радиотехническую академию. С 1957 года служит в НИИ-2 МО, затем в 2 ЦНИИ МО РФ в Твери. Доктор технических наук, профессор, генерал-майор запаса. Автор более 215 научных трудов, награждён многими орденами и медалями.

